После взятия Драконьего Камня войска царя Сарнара разделились на несколько крупных отрядов. Обрушившись на лордов Крюка Масси и Расколотой Клешни, они подчиняли их одного за другим, полностью перехватывая контроль над заливом Черноводной.

Оставшись на острове, Бахим вместе со своими товарищами погрузились в пучину безделья и ожидания. Лёгкие тренировки, что поддерживали форму, не занимали больше нескольких часов, а бытовые обязанности на себя брали рядовые солдаты из провинившихся и бывшие рабы вместе с лхазарянами. Вулканический остров за несколько дней был исследован вдоль и поперёк и единственным развлечением для солдат оставался подсчёт вернувшихся кораблей.

Курсировавшие по всему заливу они постоянно вступали в бой с флотом, охряняющим столицу, и успевшими спастись из замков лордами. День и ночь вдалеке чадил дым, а вокруг острова патрулировали боевые галеры, настигающие пытавшихся сбежать врагов.

Сидя на одной из крепостных стен, Бахим проводил по гладкому чёрному камню рукой. Чем-то это вещество напоминало материал, из которого были построены Чёрные стены Волантиса.

-Хотя я их только издалека разглядывал, может они просто копотью от пожаров покрыты были..?

Пробормотав себе под нос, десятник вернул взгляд к морю. Вдалеке виднелась земля и где-то там столица их нового врага. По слухам, гуляющим среди солдатни, в том городе проживает практически пятьсот тысяч человек или даже больше.

"Интересно, сколько из них пойдут с оружием в руках защищать свои дома. Это ведь не рабы, которые были рады смерти господ. Сейчас для этих людей мы просто захватчики".

Покатав на языке внезапно пришедшую мысль, Бахим сплюнул вниз. Провожая взглядом падающую слюну, он также провожал посторонние мысли в голове.

"Нечего об этом думать. Это ради Сарнора".

Спускаясь вниз, мужчина увидел своего сотника, что с потеряннм видом оглаживал статую на входе в крепость. Огромные монументы драконам и другим мистическим тварям здесь были повсюду, но Вёта всегда интересовали только те, что были у главных входов. Если у главного чертога стояла стража и не подпускала незваных гостей, то около ворот сотник проводил всё свободное время.

Его отросшие серебряные волосы разметались от ветра, закрывая лицо. Его командир стал

меньше спать и плохо есть. Он мог в середине ночи встать с постели и уйти разглядывать статуи. Дозорные, что встречали его в темноте, принимали Вёта за злого духа и шарахались от начальника, как рабы от кнута.

Эта одержимость древними постройками пугала Бахима, но он ещё ни разу не пробовал начать с Вётом прямой разговор. Рассмотрев потерянный взгляд сотника и его дёрганные движения, мужчина пришёл к выводу, что нужно действовать, пока его друг не потерялся в своих причудах окончательно.

"Сегодня ночью".

Удержать себя от сна удалось с удивительной легкостью. Поставленная перед бывшим рабом цель помогала сосредоточиться. Дождавшись, когда весь десяток уснёт, Бахим тихо выскользнул наружу.

Идя по тёмному двору, окружённому со всех сторон статуями чудищ, бывший раб ругал себя за страх подойти к командиру днём. Нависающие силуэты монстров заставляли трястись до дрожи в поджилках. Скалящиеся в ночной мгле морды и завывания морского ветра создавали невероятную пугающую атмосферу.

Достигнув главных ворот, запираемых на ночь, Бахим застал бодрых от страха стражников. Патрулирующие при свете факелов, они панически хватались за копья, надеясь, что те защитят солдат от ночных кошмаров. Подойдя к командиру караула, Бахим без слов получил кивок головы в сторону. Проследив за движением, десятник увидел Вёта, находящегося чуть в стороне и сидящего у ног очередного каменного монстра. Прижавшись спиной к статуе, сотник скрыл чёлкой своё лицо. Бледная кожа и блики пламени придавали ему зловещности, но, преодолевая страх, Бахим направился прямо к своему другу.

Встав в двух шагах от командира, он долго разглядывал его, пока сидящий мужчина не обратил на десятника внимание. В красных глазах Вёта стояли слёзы, а распухшее от ударов лицо было немного расцарапано.

-А... Это ты Бахим. Что случилось? Солдаты буянят?

Готовый разразиться сотней вопросов, десятник впал в ступор. Обдумывая ответ, он свёл глаза к переносице, а хмурые брови грозили соединиться в одну.

-Нет... Нет! С сотней всё в порядке, но... Что с вами?

Откинув голову назад, Вёт вопросительно разглядывал подчинённого. В ожидании продолжения, к его лицу возвращалось былое выражение презрения и надменности.

-А что со мной? Не видишь что ли? Я отлично...

-Прошу вас, перестаньте. Вы не едите, перестали спать. Когда вы в последний раз мылись? Или были с женщиной? Словно древний призрак вы бродите между этих старых камней, погружаясь в себя и уничтожая свой разум.

-Призрак? Наверное ты прав...

Проведя исхудавшими руками по телу, сотник будто в подтверждение слов Бахима указал на всего себя.

-Всего лишь призрак, Бахим... Наверное я всегда им был.

Не слушая новых упрёков и просьб, Вёт вцепился костлявыми пальцами в голову. Царапая кожу, он сотрясался в беззвучных рыданиях.

-Одинокий призрак былого... Какой смысл...

Не успев договорить фразу до конца, сотник почувствовал крепкие руки бывшего раба. Подхватив командира за грудки, мужчина поднял Вёта на ноги. Встретившись взглядом с десятником, командир сотни увидел там яростную решимость и злость.

-Вы не один. Вы теперь - часть нас! Мы же братья по оружию! Воины Сарнора. Рабы, тагайз фен, лхазаряне и многие другие. Не у вас одного отобрали всё в жизни, но если даже такой дурак, как я, смог приобрести новые цели и желания, то вы сможете тем более!

Крепкие объятия Бахима выбили из сотника весь дух. Не веря собственным ощущениям, мужчина аккуратно приобнял подчинённого. Собираясь с силами, он чувствовал, как непрекращающиеся каждый день слёзы высыхают, а давняя и забытая мечта начинает полыхать с новой силой.

Штормовые земли. Фелвуд

Первая битва между королём Станнисом и королём Эйгоном закончилась ничем. Стараясь прощупать своего противника и не понести большие потери, командиры обеих армий действовали слишком осторожно. Изматывая солдат постоянными манёврами, это "сражение" больше походило на строевые учения.

Скрип зубов Баратеона и нервные восклицания Таргариена были слышны над всем полем боя. Окружавшие их командиры изображали избирательное молчание, предпочитая игнорировать

странные привычки своих лидеров.

Столкновения двух армий длились несколько дней, пока разведчики королей не принесли вести из столицы и залива Черноводной.

Пока претенденты на Железный трон мерялись тактическими умениями, рыцари Долины разгромили войско Ланнистеров и осадили столицу. В ожидании подкреплений и осадных машин, они перекрыли подступающие к городу пути, что доставляли провизию. Огромный город вновь остался без еды и по всей Королевской Гавани начались голодные бунты, подстрекаемые верой. Не будь в столице Тайвина Ланнистера, всё могло плохо закончиться для короля Джоффри, но старый лев не стал разводить политесы и вырезал всех восставших.

Смрад горящих трупов витал над городом, перебивая даже извечный запах помоев и отходов. В каждом доме был слышен плач и проклятья в адрес проклятых львов. Обезумевшие от горя горожане огромными массами шли в церкви, прося о защите и милосердии своих Богов.

Самой страшной новостью для всех желающих трона стало известие об обилии неизвестных кораблей в заливе и по всему Узкому морю. Стяги с белой мантикорой появлялись по всему восточному побережью Вестероса, как грибы после дождя.

Север. Дредфорт

-А жаль, ты был бы мне отличным другом.

Сидя на небольшой табуретке, бастард нового Хранителя Севера - Рамси Болтон, увлечённо точил свой кинжал. Вокруг него висело множество пугающих инструментов. Начищенные до блеска, они бросали маленькие блики во все стороны, освещая тёмную комнату.

Застарелый запах крови и испражнений в комнате забивал нос и вызывал головокружение у всякого, кроме дредфортского бастарда. Улыбаясь во все зубы, он смотрел на своего "собеседника", что за последние дни не произнёс ни слова.

-Ты ведь такой же, как я. Представь, что бы мы могли натворить вместе!?

Отложив кинжал, Рамси принялся за следующий. Стирая кровавые следы, он ласково протирал оружие, любуясь его острыми краями.

-Твоё глупое упрямство всё только усложняло, надо было с самого начала прийти ко мне на

поклон, а не натравливать свою псину.

Оторвавшись от своих дел, бастард встал с табуретки. Пройдясь по комнате, он подошёл к специальной дыбе, на которой сушилась огромная белая шкура лютоволка.

-Какой славный получится дар для моей будущей невесты.

Потрепав шкуру по "голове", Рамси вернулся на своё место. Пощёлкав языком, он принялся насвистывать незамысловатую мелодию, очищая свои жуткие инструменты от следов пыток.

Закончив со своими орудиями, он резко вскочил. Заложив руки за спину, бастард носился по комнате, быстрыми шагами обходя стоявший в середине помещения стол.

-Ох, как же это волнительно. Ты знал, что скоро у моего отца будут гости? Гости с далекого востока, по слухам, это гиганты, что поклоняются реке.

Фыркнув себе под нос, бастард остановился. Уперев руки в стол, он наклонился как можно ниже, практически опираясь подбородком в дерево.

-Плевать на самом деле, кому они там поклоняются. Главное, что эти парни завоевали весь Эссос, представляешь?

Хлопнув ладонями по столешнице, Рамси вскинул руки вверх. В своей ярости, он начал крушить всё вокруг, кроме стола. Доламывая табуретку, бастард, тяжело дыша, подбежал к столу.

-Ничего ты не представляешь! Ты просто всё время молчишь, Джон Сноу!

Перевернув стол, Рамси обхватил пальцами макушку. Зачёсывая засаленные волосы назад, он медленно привёл себя в порядок. Хрустнув шеей, бастард лорда Болтона крадущимся шагом обошёл перевёрнутый стол. Присев на корточки, он несколько мгновений разглядывал поднятый с земли предмет.

Вычищенный до блеска череп хитро скалился ему в ответ.

-Конечно же ты молчишь.